

В зале Совета над круглым столом горело изображение парящих островов, направляющихся в направлении острова Алашом. Присутствующий здесь король шуолов, Машали Первый, облаченный в легкий вариант парадных лат, прикрыл свои большие глаза руками. Даже яркая красная кожа короля, казалось, потускнела.

- Сеть не помогла, - сказал Олланар то, что и так все прекрасно видели.

- Помогите нам, - взмолился король шуолов, - Мы не сможем защитить себя от крылатых гарров, если они атакуют хотя бы с двух направлений сразу...

- Три легиона, - сказал Главнокомандующий, - И желательно, чтобы кто-то из магов сопровождал их.

- Я пойду, - встал Олланар, - И возьму с собой несколько своих учеников, а еще квод ворожей, если уважаемая Эолая не против.

- Не против, - отозвалась Старшая ворожея, - Можешь даже взять два квода. Восемь ворожей лучше четырех.

- Премного благодарен, - Олланар поклонился, - С вашего позволения, я удалюсь.

- Иди, Олланар, - сказал Архимаг, - Да пребудет с тобой Всеблагодой Ауррин.

Когда за воздушным магом закрылась дверь, в зале сразу образовалась какая-то пустота.

- Благодарю вас, крылатый народ, - поклонился Машали, и обруч, украшающий его лысую голову, блеснул вделанными в него рубинами, - Шуолы не забудут...

- Не сомневаюсь, - вполголоса буркнул Лоарин, потом сказал громче, - Думаю, что нам всем следует подготовиться если не к худшему, то, по меньшей мере, к тяжким испытаниям. Ни для кого не секрет, что Избранник еще не готов, а барьеры Аргаррон одолел. Если уж его не остановила облачная сеть, то остальные преграды он просто сметет...

- А я говорил, что надо поставить аэростаты-мины, - сказал Главнокомандующий, - Но нет, пожалели денег, понадеялись на волшебство...

- Что толку быть по хвостам? - перебил Лон-Калар, - Надо просто бросить все силы для предотвращения угрозы.

- Надо к любой проблеме подходить с умом, - Лоарин сделал небрежный пасс рукой, и изображение над столом сменилось. Теперь это была трехмерная карта всего Каенора, на которой, если приглядеться, можно было бы различить самые мельчайшие детали. Архимаг

продолжил, а его слова комментировала маленькая стрелка, перемещающаяся по карте:

- Как видите, главные силы Аргаррона летят к острову Алашом, но на их пути еще стоят владения карликов, которые когда-то были в стороне. Каенор немного изменился за триста лет, и, я уверен, даже если Аргаррон об этом знает, он не будет делать огромный крюк, облетая владения Братства Молота. Карлики не пропустят армию архидемона сквозь свои владения...

- А если все же пропустит? - спросил Аритэй, молчавший до сего момента.

- Тогда они еще глупее, чем принято о них думать, - отрезал Лоарин, - Братство Молота, которое всегда было сообществом воинов, не станет пресмыкаться перед Аргарроном. Они в первую очередь солдаты, а потом только инженеры и механики.

- Так что же, карликов мы, значит, приносим в жертву? - спросила Эолая, - Одних спасаем, другим, значит...

- Они сами отказались, - сказал Лоарин. - Шуолы в союзе с нами, и мы им помогаем. Карлики решили, что обойдутся без нас, так пусть выкручиваются самостоятельно.

Глас Оракула вздохнул, но его никто не услышал.

Квостры еще долго обсуждали, как лучше остановить архидемона, но единого решения, которое свело бы потери к минимуму, так и не нашли. При этом никто даже не заикнулся об Избраннике.

Ростислав, сидя перед магическим зеркалом, видел и слышал все заседание от начала и до конца. На спинке кресла на корточках сидел Эай, который и подсказал порядок заклинаний, способных подглядеть за чародеями Радужного Города так, чтобы они не заметили.

- М-да, - задумчиво сказал Ростислав, - Как ни прискорбно это сознавать, но я, оказывается, лишь общественный павлин...

- Что такое павлин? - спросил Эай.

- Не обращай внимания, - Ростислав махнул рукой, - Это идиома.

Сильф пожал плечами и хмыкнул. Очень по-мальчишески.

- Они лучше положат тысячу Бескрылых, чем позволят тебе рискнуть, - хихикнул он, - Вот

когда Аргаррон осадит Радужный... хотя, тогда ты уже ничем не сможешь.

- Что в этом забавного? - спросил юноша, - Аргаррон прикажет всех положить на алтари, а его гарры будут грабить и убивать.

- Пойми меня правильно, - Эай посерьезнел, спорхнул с кресла, - Вы, смертные, думаете, что все в мире должно принадлежать вам. Я от вас всю жизнь видел только обиды, боль и страдания. Ты - приятное исключение, но суть это не меняет.

- Там могут быть старики, женщины и дети, - не сдавался Ростислав, - Те, кто не может постоять за себя, и те, кто никогда не обижал сильфов.

- Ты не понимаешь, - сильф расправил и сложил крылья, - Вы, смертные, сгораете, как бабочки-однодневки. Я видел миллионы ваших смертей и увижу еще больше, пока в Каеноре есть воздух. Меня ведь даже нельзя убить, можно только насильно перевести в нематериальное состояние, из которого я некоторое время не смогу выйти, оставаясь ветерком.

- А ты уверен, что Аргаррон, разобравшись со своими смертными врагами, не захочет покорить стихии?

- Уверен. Это не в его власти, к тому же, безграничную власть над стихией может получить только бог... - мальчишка осекся, посмотрел на Ростислава, - Ты же не думаешь?..

- Думаю, - перебил юноша, - Более того, я уверен, что Аргаррон как раз и стремится к этому. Бог-претендент, как здесь это называют. Насосавшийся энергией маг, который хочет и теоретически может подняться чуть повыше.

Сильф схватился за печать на груди, которую Ростислав не мог видеть. Как же просто было бы пустить в нее слабую молнию, и вокруг навсегда разверзнется бездна пламени, а архидемон потеряет одного из самых лучших своих информаторов. Но Эаллойенум никогда бы на это не пошел. Причина была банальной: сильф слишком хорошо представлял, что такое вечность мук, и боялся. Боялся обычным страхом, который могли испытывать как волшебные создания, так и смертные... В такие моменты сильф чувствовал себя настоящим мальчишкой. Вернее, он думал, что себя так чувствовал, потому что не знал, что в таких случаях испытывают смертные.

- Я поговорю с Архимагом, - продолжил Ростислав, - Мне надоело быть мальчиком для парада.

- Ну и дурак, - сказал Эай, плюхнувшись на кровать Ростислава и выставив солнечным лучам голый живот, - Не тебе тягаться с Аргарроном.

- Думаю, что я готов, - сказал юноша.

- Ну-ну, - сильф перекатился на живот, встряхнул крыльями, закинув полупрозрачный плащ

себе на голову, – Берегись, архидемон, на тебя идет мальчик с мечом, у-у-у!

– Я тебе сейчас одно место надеру! – в шутку взвился Коротков, – Да что ты можешь знать?!

– Больше, чем ты думаешь, – улыбнулся Эай, на всякий случай, вспорхнув на шкаф, – Но сказать не могу. Скажи об этом Ломдар-Каюну, ладно?

– Э... ладно, – Ростислав не понял, зачем сальфу понадобилось привлекать внимание старого мага.

– Это очень важно, – сказал Эай. Печать на груди предостерегающе шевельнулась, но, похоже, не уловила главной затеи элементала.

Ростислав кивнул. Судя по тону, которым мальчик произнес эту фразу, он действительно хотел сказать Ломдар-Каюну нечто важное.

Он снова посмотрел в волшебное зеркало. Маги продолжали что-то обсуждать, но ни один не заикнулся о том, что надо использовать Избранника, чтобы победить архидемона одним точным ударом. Ростислав чувствовал, как в душе шевелится глухая мальчишеская обида. Еще бы. Столько времени тренировали, обучали всяким вещам, и тут, когда опасность близка, не дают показать себя. Что им еще надо, в конце концов?

Если бы к Ростиславу именно в эту минуту подошел Проводник из странного астрального сна и снова предложил бросить Каенор, Коротков бы, пожалуй, согласился. Он решил, что раз он не нужен, так и не будет особенно стараться ради этих квестов.

Лишь Лия стояла того, чтобы за нее сражаться...

* * *

– Что значит, это не Алашом?! – ревел Аргаррон на Императора, который пришел с утренним докладом, – Какого дьявола тут делают острова карликов?! Они должны были остаться в стороне! Если это ошибка навигаторов, я прикажу их всех четвертовать! Всех до единого, ясно?!

– Каенор изменился за время твоего отсутствия, повелитель, – склонил голову гарр, – Все думали, что ты в курсе.

- Я не в курсе! - огрызнулся архидемон, - Я был заточен в поганой бездне с мечом в сердце, и мне было не до географии Каенора!

- Что прикажешь делать, Повелитель? Мы зависли на одном месте в ожидании инструкций, а карлики, похоже, готовятся к обороне.

- Свяжите меня с Отцом Братства, - сказал Аргаррон, быстро совладав с гневом, как всегда, когда дело требовало холодного рассудка, - Скажите, что я готов встретиться на нейтральной территории, в воздухе между их островами и нашей армией. Дирижабль пусть они предоставят. Я прилечу один.

- Но, повелитель, разумно ли одному... - сказал Император, - Не подобает твоему статусу, да и опасно...

- Друг мой, я уже накопил достаточно сил, чтобы перестать опасаться нескольких коротышек с пушками, - отмахнулся архидемон, - И уже не настолько молод, чтобы кичливо подчеркивать свой статус. Что там с тем отрядом, что мы послали на Бросовый остров искать пилота вертоплана и Всадницу?

- Пока никаких вестей, повелитель, - Император дернул крыльями, - Но я уверен, шайка сакваджуо и два беглеца не окажут серьезного сопротивления.

- Ну-ну, - Аргаррон снова отвернулся к окну, где вдалеке висели острова Братства Молота, - Да, вот еще что.

На тот случай, если карлики вдруг решат драться, а я буду на их дирижабле, держите всех в боевой готовности.

- Разумеется, повелитель.

- Сразу обозначьте главными целями те дирижабли, из которых вылетают маленькие самолеты. Вторично - тяжелые вертопланы с бомбами. Самое уязвимое место всех машин Братства - баки с горным маслом или баллоны с газом. Используйте огонь и молнии, мороз и стрелы малоэффективны.

- Да, повелитель.

- Что ты заладил, «повелитель, повелитель»! - вспылil Аргаррон, - Я тебе уже говорил, что раболепие ненавижу, когда оно исходит от союзников и друзей!

- Извиняюсь, - Император склонил шипастую голову, - Просто так принято обращаться к тебе.

- Так было принято раньше, когда я был молодой и глупый, - сказал архидемон, - А теперь я поумнел.

- Как скажешь.

- Последнее на утро. Передай по Эху Тьмы королю коргуллов, что мы готовы нанять семнадцать их полков по любой назначенной ими цене.

- Так и сказать?

- Так и скажи... Ну, в пределах разумного, конечно. Если они захотят золотые горы за одного солдата, то, ясное дело, мы откажемся. Но вот, скажем, по сотне монет на клюв мы заплатим.

- Это грабеж среди бела дня...

- Деньги - брызги, - поморщился архидемон, - Золото не имеет ни малейшего значения, друг мой, а знаешь, почему?

- Почему?

- Потому что золото ни к чему мертвецам, и в Астрале оно не имеет ценности.

- А что имеет ценность в Астрале? - спросил Император, хотя уже знал ответ.

- Души, - Аргаррон улыбнулся, - Души смертных.

Император болезненно поежился после этих слов, когда представил себе вечность мук, на которые были обречены после смерти все принесенные в жертву.

От островов карликов приближалась бронированная громада дирижабля с эмблемой Братства Молота на борту. Аргаррон, увидев ее, похлопал по плечу Императора, расправил крылья и полетел навстречу...

* * *

Капитан Роггорак спикировал вниз, на лету снеся очередному саква-джую голову с плеч. Кровь брызнула фонтаном, забрызгав доспехи гарра. Тот взмыл вверх, прежде чем бескрылые воины успели что-либо предпринять. Гиганты метались по горящей деревне, пытаясь оказать сопротивление, но воинов было мало, метательного оружия еще меньше, кроме того, все носились с целью хоть как-то спасти имущество или близких.

– Ищите Всадницу и пилота! – в очередной раз одернул капитан увлекшихся убийствами подчиненных. Те бросили расстреливать из арбалетов кучку стариков и детей, и полетели рыскать по деревне дальше. Дома полыхали, облитые горящим горным маслом, от экстракторов не осталось даже остова, когда туда угодило несколько ручных рунных бомб, брошенных пехотинцами.

Капитан углядел старейшину, который, держа в верхней паре рук двухзарядный арбалет, как раз уложил меткой стрелой в одного из солдат, убив того наповал. Еще один гарр схватился за торчащее из мышцы крыла древко и свалился на землю, где его уже ждало дреколье саква-джую. Роггорак издал бешеный рык и бросился к гиганту, перезаряжающему оружие. В нижних руках тот держал два коротких меча, но, судя по их цвету, всего лишь бронзовых.

– Что вам надо?! – прорычал Лорм, увидев на подлетевшем гарре нашивки капитана.

– Всадница и пилот вертоплана, – сказал Роггорак, – Вы дали им приют и прячете их.

– Идиоты! Не могли спросить нормально?!

– Где вы их прячете? – Роггоруку на мгновение показалось, что он избрал неправильную тактику контакта с туземцами, но он выбросил эту глупость из головы.

– Они улетели, – сказал Лорм, – Оба на одном лурпо.

Роггорак хотел ответить, но сзади его едва не вбили в землю выдернутым из поленицы бревном, и гарру пришлось уворачиваться. Меч капитана очертил дугу в воздухе, подсек подбежавшему саква-джую ноги. Тот заревел и завалился навзничь, выронив бревно. Роггорак хохотнул, сделал пируэт и разрубил уже взведенный арбалет Лорма. Старейшина выругался, когда рассеченная тетива хлестнула его по рукам.

Капитан шагнул вперед, думая зарубить старейшину, пока тот в замешательстве, но его внимание отвлек громкий вопль атакующего лурпо. Гарр оглянулся и увидел пикирующего а деревню старого ящера, на спине которого сидели Всадница и молодой шакмар. Последний метко кинул с пальцев несколько огненных стрел, которые уложили наповал сразу трех гарров.

«Маг!» – рванулась у капитана мысль, и рука сама потянулась к большому рубину, который ему дал Император перед отлетом.

Когтистая рука сдвинула камень, Рогоррак прошептал вызубренную наизусть формулу. В следующий миг рубин полыхнул красным пламенем, и перед гарром образовалось облако из пламени и дыма, постепенно превращаясь в некоторое подобие рогатого демона, вместо ног у которого был столб вращающегося пламени. Лорм за спиной у капитана заскулил и начал пятиться назад. Он слишком хорошо знал, на что способен ифрит – высший дух огня, или, как еще было принято говорить, гений Огненной Плоскости.

– Приказывай! – рявкнуло пламенное облако, дохнув жаром, – Я раб камня!

– Убей их! – крикнул капитан, показывая на парящего лурпо, с которого по гаррам били огненные стрелы и молнии, – Убей обоих!

– Слушаю и повинуюсь! – ифрит взлетел и с ревом понесся к Бруггу.

– Г'рэг! – крикнула Мингара, – Справа!

Молодой маг, уже успевший привыкнуть к тому, что Мингара, более сведущая в ведении воздушных боев, показывала ему цели, машинально метнул в указанном направлении огненный шар. Ифрит пролетел сквозь взрыв, будто и не заметив этого.

– Проклятье! – прорычал шакмар, – Против ифрита у меня ничего нет!

Мингара не стала комментировать этот факт, просто схватилась за талисман, отдавая команду Бруггу. Тот заложил вираж над дерущимися гаррами и саква-джоу, несколькими мощными взмахами крыльев оторвался от преследующего их духа огня.

– Надо что-то делать! – заявила Мингара, – Разве молнии не могут повредить ифриту?

– Слабо, – Г'рэг покачал головой, – В конце концов, молния ведь сродни огню... Да и не знаю я настолько мощных заклинаний воздуха, чтобы противостоять ифриту. Вот Мастер смог бы, а я – нет.

– А ты пробовал?

– Дело не в этом, – Г'рэг метнул огненную стрелу, сбив какого-то не в меру настырного гарра, – Надо узнать, у кого контроллер.

– Что?

– Ну... такая вещь, которая позволяет приказывать ифриту.

- Ясно, - Мингара чуть пришпорила лурпо, посылая его на разворот. Огненный вихрь ифрита чуть отстал, но потом снова начал приближаться.

Всадница окинула взглядом пылающую деревню, потом крикнула, показывая вниз:

- Вон у того гарра большой рубин в лапах! Оно?

- Наверняка, - кивнул Г'рэг, - Осталось отобрать у него камешек.

- Как?

- Можешь заставить Бругга притормозить над поверхностью, чтобы я мог спрыгнуть?

Мингара кивнула, взялась за талисман, отдавая команды. Старый лурпо рыкнул, начал снижаться, лавируя между восходящими потоками от горящей деревни. Гарры кружили над оставшимися саква-джуо, без разбора убивая всех.

Г'рэг вдруг зарычал, и с его рук сорвались ветвистые молнии, ударившие сразу в десяток гарров. Молодой маг безжалостно жег солдат Аргаррона, не жалея сил. На его лице появилось выражение страшного напряжения, но молнии продолжали бить, разя гарров насмерть. Вскоре Г'рэг бессильно уронил руки, с которых еще сорвалось несколько искр остаточных разрядов.

- Только не говори, что больше ничего не наколдуешь, - сказала Мингара, оглядываясь по сторонам. К лурпо осторожно приближалось около десятка гарров, ифрит, ревуший от ярости догонял сзади.

- Все, - сказал Г'рэг, тяжело дыша, - Энергии больше нет...

Бругг, мотнув головой, резко спикировал вниз, как раз к стоящему на земле капитану Роггораку. Тот, сжав рубин еще сильнее, поднял меч. Расправить крылья он бы уже не успел, поэтому приготовился перекатиться, уворачиваясь от атаки летящего лурпо, гораздо более тяжелого и неповоротливого.

- Давай! - крикнула Мингара, и Г'рэг, резко оттолкнувшись, прыгнул прямо на капитана.

Гарр, не ожидавший такого, отмахнулся мечом, но попал не в горло, как метил, а по ноге. Вороненое лезвие рассекло полетный костюм, толстую чешую и мышцу, но шакмара это не остановило. Г'рэг смел капитана массой своего тела, оплел ноги гарра сильным хвостом. Рогоррак выронил меч, изловчившись, вцепился зубами шакмару в плечо, рванул когтями спину. Г'рэг, не оставаясь в долгу, тоже схватил противника зубами, словно дикий предок, но попал удачнее - клыки вонзились в горло. У шакмара зубы были чуть меньше, но зато гораздо более острые, чем у гарра, и поставлены так, чтобы создать непреодолимый захват. Противники покатались по земле, глухо рыча и колошматя один другого почем зря. Рогоррак,

всю морду которого уже забрызгала кровь молодого шакмара, а в голове начало мутиться из-за пережатого горла, с ужасом обнаружил, что выронил рубин.

Ифрит в небе расхохотался и выпустил целую стаю огненных шаров, попавших в гарров, некоторых саква-джуо и даже опалившую старого лурпо в небе. Тот заревел и начал снижаться – сильно обожгло правую перепонку крыла.

Г'рэг, все сильнее сжимая челюсти, почувствовал, что гарр начинает слабеть. Видимо, шакмару все же удалось перекусить или пережать сонную артерию. Маг резко рванул горло гарра, почувствовав, как кровь хлынула ему в рот потоком, а тело капитана конвульсивно задергалось. Г'рэг приподнялся на руках, отплевываясь кровью, зарычал от боли в разорванном плече. Рогоррак так и не разжал зубов, и магу пришлось с усилием оторвать челюсти гарра от своего тела.

Здоровой рукой Г'рэг нашарил забрызганный кровью рубин, сжал в руке. Сосредоточился и сказал несколько слов стандартной формулы подчинения. Ифрит в небе бросил гонять лурпо и оставшихся гарров, спикировал вниз и остановился перед Г'рэгом.

– Приказывай! – рявкнул дух огня, – Я раб камня!

– Убирайся! – прорычал Г'рэг, – Катись в свою Плоскость!

– Что? – дух огня, казалось, не поверил своим ушам, – Ты отпускаешь меня, смертный?

– Да, Тьма и Пустота! Отпускаю! – рядом обрушилось какое-то здание, и шакмар заслонился рукой от волны жара.

– Благодарю тебя, маг, – ифрит склонил голову, – Как мне отплатить тебе?

– Забери огонь с собой! – крикнул Г'рэг, – Весь огонь от этого пожара!

– Исполнено, – ифрит с ревом унесся в небо, а за ним устремились струи пламени от всех горящих домов и построек.

Огонь унесся за своим повелителем, собравшись вокруг ифрита огромной сферой. Взгляды гарров и оставшихся саква-джуо не могли оторваться от этого феерического зрелища, когда ифрит взял энергию огненной сферы, чтобы открыть портал в свою Плоскость. На мгновение огненный шар вспыхнул ярким пламенем, всех обдало волной нестерпимого жара, в следующий миг сфера резко сжалась, и все кончилось. Небо расчистилось, исчезли огонь, дым и жар. Остался только чуть теплый пепел, переносимый ветром между обгоревшими домами и засыпающий трупы. Г'рэг размахнулся и со всей силы разбил рубин о ближайший камень. Осколки брызнули в стороны, на камне обозначилась маленькая вспышка.

Саква-джую начали сбиваться в кучу, с опаской поглядывая на круживших в небе гарров. Г'рэг нашел в себе силы кинуть еще одну огненную стрелу, после чего ощутил в себе колоссальную пустоту, как всегда бывало после магического истощения. Мастер всегда говорил в таких случаях, что его молодой и горячий ученик «перегорел». С любым магом могло произойти подобное, когда вся магическая энергия уходила до капли. Беда была в том, что магические силы восстанавливались тем быстрее, чем больше их оставалось. То есть при полном отсутствии запаса восстановление шло довольно долго.

К счастью, немногочисленные оставшиеся гарры не могли догадываться, что у молодого мага больше нет сил, чтобы зажечь даже свечку, и оставшийся в живых лейтенант махнул рукой, призывая подчиненных к отступлению. Меньше десятка крылатых тварей развернулись и полетели прочь от Бросовых островов и от сожженной деревни саква-джую.

– Чтоб тебя разорвало, шакмар! – вырвал Г'рэга из раздумий голос Лорма, – Чума на все ваше племя!

– Лорм, – Г'рэг вздохнул, поворачиваясь к старейшине, – Они бы все равно напали, даже если бы ты выдал им наши головы на палке.

– Больше всего на свете мне хочется именно этого! – прорычал гигант, крутанув в нижних руках бронзовые ятаганы.

Саква-джую стали подтягиваться к месту разговора, причем на их лицах, перемазанных сажей и кровью, читалось выражение, далекое от прежнего дружелюбия.

– Я только что спас то, что осталось от твоего народа, Лорм, – сказал Г'рэг, – Но если ты считаешь, что будешь прав, прикончив меня, то давай. Я не смогу тебе помешать сейчас.

– Что?

– Я перегорел, – усмехнулся молодой шакмар, – Теперь, чтобы мне восстановить силы, понадобится уйма времени или помощь Мастера. Ни того, ни другого, у меня сейчас нет.

Невдалеке, подняв тучу пепла и пыли, сел старый Бругг с Мингарой на спине. Всадница спрыгнула со спины ящера и подбежала к Г'рэгу. Она сейчас казалась игрушечной, рядом с высоким и массивным шакмаром, и с еще более огромными саква-джую.

– Да вы что?! – крикнула она, – Да если бы не Г'рэг, гарры всех вас бы перебили! А не гарры, так сжег бы ифрит! Имеется ли в вас хоть толика благодарности, саква-джую?

Гиганты начали переговариваться. Лорм опустил мечи, но все же сказал:

– Но если бы не вы, гарры и вовсе бы не пришли сюда.

- Кто знает? - Г'рэг развел руками, - Возможно, они нашли бы другой повод, чтобы напасть на вас.

Саква-джую начали расходиться. Когда рядом с Мингарой и Г'рэгом остался только старейшина, он сказал:

- Вот что, ребята. Если Бругг или ваш второй лурпо еще согласны вас вести, убирайтесь. Если нет, то милости прошу на противоположный конец острова на постой. В деревне чтоб я вас больше не видел.

- Г'рэг, - Мингара положила руку на плечо шакмара, - Идем отсюда...

- Погоди, а где твой лурпо?.. Как его там? Агрон?

- Он был вон там, - девушка показала на обугленные развалины какого-то здания, и ее голос дрогнул, - И ни слова об этом.

- Но почему? - не выдержал Г'рэг, - Вы же росли вместе!

Мингара смотрела на него, и под закрытым шлемом нельзя было видеть, что она плачет.

- Агрон не существует, - сказала она, наконец, ритуальную фразу и направилась к старому Бруггу, который был занят тем, что старательно облизывал обожженное крыло.

Г'рэг хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

- Не надо, - сказал какой-то саква-джую, - Ей сейчас будто отрезали руку и ногу.

Шакмар не ответил и побрел за Всадницей. Та стояла, оперевшись на бок лежащего Бругга и сжимая в руке талисман. Лурпо вдруг бросил вылизывать крыло и ткнулся мордой Мингаре под руку. Та почесала чувствительное место за перепончатым ухом, и ящер заурчал от удовольствия.

Молодой маг встал в стороне, понимая, что словами сейчас девушке не помочь. Иногда мимо проходили саква-джую, занявшиеся восстановлением сожженной деревни. Они оглядывались на лурпо и Всадницу, которые, казалось, заняты исключительно друг другом. Мингара не выпускала из рук талисман, а лурпо будто отвечал, издавая урчащие и шипящие звуки, ластясь к Всаднице своей страшной мордой.

«И почему мы такие? - с горечью подумал шакмар, - Будто мало тверди в небесах Каенора... Что не живет мирно гаррам и квострам, коргуллам и карликам? Зачем надо резать друг друга?»

Ответа на этот вопрос, задаваемый многими существами во многих измерениях, не знал, наверное, никто...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456688>